

Нет сомнений, что контакты между Айзенем и Учихой Мадарой длятся уже довольно давно. По понятиям самого Айзена, этот период исчисляется несколькими годами. В конце концов, от Айзена нельзя ожидать, чтобы он в ходе своих исследований полностью игнорировал сновавших под землей деревянных кукол - это просто неприемлемо.

Так что, по сути, многие вещи были переданы Айзену старым ниндзя Учихой Мадарой в обмен на информацию. В противном случае было бы довольно неловко предположить, что Айзен смог бы с нуля разработать целую систему ниндзюцу Конохи.

Благодаря помощи Учихи Мадары, Айзен получил множество выгод, и также передал ему немало своего. Это именно такие взаимовыгодные отношения. У обоих есть свои собственные планы, которые они не скрывают друг от друга.

Учиха Мадара обладает героическим нравом, ему все равно, сколько планов или мыслей у Айзена. Этот уже преклонный по возрасту Учиха Мадара даже не хочет использовать технологии Айзена, чтобы омолодить свое тело, а упорно ищет наследника клана Учиха, чтобы воскресить его с помощью древних техник вроде реинкарнации.

Я не знаю, откуда он берет такую уверенность. Видимо, ему кажется, что старые технологии менее подвержены ловушкам, чем новые.

Однако Айзен думает, что, возможно, дело в нем самом, и число людей, которым он может доверять, действительно очень мало.

Как печально, я ведь никогда не лгу.

Раскрывая толстый конверт, внутри обнаруживается информация о тайных техниках клана Учиха, а также некоторые фрагменты записей.

"Ваш экспериментальный субъект был получен, и он значительно улучшился по сравнению с последним разом. Я думаю, у него большой потенциал. Однако это не означает, что я одобряю ваши идеи."

"Я, Учиха Мадара, никогда не одобрю помещение всех ниндзя и людей на шахматной доске для так называемых экспериментов. Лунное Око - единственный способ спасти человечество, даже если это побег, этот печальный цикл длится тысячелетия, и если он не закончится в моих руках, то будет уничтожен в моих руках."

"Как грустно, если бы я не был стар, а ты был молод, мы могли бы заново создать ту же самую сцену. Если бы к нам присоединился Хаширама, трое из нас могли бы по-настоящему умиротворить эти смутные времена. К сожалению, ты опоздал, Айзен. Результат уже предопределен."

"Однако, как ты и сказал, что у тебя есть ожидания от проекта Лунного Ока, у меня тоже есть определенные ожидания от твоих исследований. Там хранится часть клеток, слившихся между Джуубито и мной, так что ступай и изучай их."

"Основное тело клеток между колоннами должно находиться в деревне, если ничего не случилось. Те, кого воспитывал тот мальчик Тобирама, никогда не откажутся от клеток Хаширамы."

"Затем тот мальчик из Данзо каким-то образом нашел место хранения моего реинкарнационного глаза, если у тебя будет такая возможность, лучше позаботься об этом."

Если с глазом не будет проблем, ты также можешь провести эксперимент."

"Сила Джубито могущественна. Даже сейчас его клетки продолжают питать и давать мне жизнь. Если ты сможешь расшифровать причину и следствие деревянного побега, возможно, ты найдешь так называемый оригинальный сигнал, информацию о котором ты хочешь."

"Но если то, что ты сказал, правда, разве так называемый оригинальный сигнал не живет в этом мире уже тысячи лет? Существует ли такое сознание? Я не уверен."

"И еще одно.."

Какой же это странный корреспондент!

Айзен нахмурился, с трудом разбирая почерк Учихи Мадары.

Письма Учихи Мадары наполнены ароматом старины. Всевозможные вещи тянутся и тянутся, то там, то здесь встречается какой-то намек, но особого фокуса не найти, однако всегда есть какие-то новости.

И поскольку он действительно очень стар и упрямо отказывается от помощи Айзена, не желая использовать технологии Айзена для поддержки или записи, многие вещи путаются и можно различить их лишь по смыслу передней и задней частей.

Но Айзен всем сердцем чувствовал, что это полностью бесполезный ход. В конце концов, если бы он захотел что-то сделать, с нынешним Учихой Мадарой он, возможно, не смог бы его остановить. Но из уважения к тем, кто проложил этот путь, и тем, кто сделал этот шаг, Айзен все еще уважает упорство старика.

Но, как бы это сказать, это действительно ностальгическое упрямство.

Но когда я сказал, что хочу спросить твоего мнения?

Глядя на приведенные Учихой Мадарой доводы и элементы против его испытания, Айзен безнадежно покачал головой и превратил конверт в пыль.

Говорит много того, чего ты не хочешь слышать?

О? Господин Сакумо Хатаке.

Взглянув на все еще находившегося в комнате Сакумо Хатаке, Айзен удивленно поднял брови.

Редкость, что ты проявляешь интерес. Хочешь послушать? В некотором роде человек, написавший это письмо, все еще является твоим предшественником.

Нет, я просто думаю, что ты так много говоришь. Если что-то происходит, я хотел бы, чтобы кто-то остался и послушал тебя. Поэтому я не ушел.

Как грустно это сказать.

Глядя на Сакумо Хатаке с его безразличным выражением лица и рыбьими глазами, Айзен едва заметно вздохнул.

Однако отрицать этого я не могу. В конце концов, я не бог и не святой. Я не могу избавиться от собственных желаний. Когда люди делают что-то, что они считают великим, они всегда будут

испытывать желание поговорить об этом.

Так что же ты такого сделал, что считаешь это удивительным? Все это?

Чем ты думаешь, я так занят?

Я думаю, что это определенно не захват мира.

Сакумо Хатаке пожал плечами с безразличным выражением лица.

После длительной рыбалки у Сакумо Хатаке появилось некоторое понимание Айзена.

В самом деле, его темперамент очень хорош в некотором смысле. Хотя он выглядит как злодейский босс, до тех пор, пока он не ставит под сомнение или не противоречит ему напрямую, проблем в основном не возникает.

Он может получить хорошие ответы на любые вопросы, которые он задает, и он жаждет обучать других. Хотя его подозревают в болтливости, его жажда власти не так очевидна, как первоначально представлял себе Сакумо Хатаке. И он, кажется, не одержим чем-то за пределами любых идей.

С некоторой точки зрения Сакумо Хатаке теперь сомневается, есть ли у него какая-то лояльность к Айзену.

В конце концов, он был действительно добр к своему сыну, и, кажется, он ничего чрезмерного не сделал для Конохи.

Если действительно хочешь контролировать мир, кажется, что тебе не нужно быть таким хлопотным. Просто используй свою силу и способности, чтобы контролировать Коноху, а затем воспользуйся своими техническими преимуществами, чтобы напрямую сражаться. В любом случае, никто не может тебе помешать.

Это абсурд. Я не думаю, что могу противостоять миру. Но я подумал об этом, и оно идет своим чередом.

..?

Что ты сказал?

Ты действительно хочешь привести Коноху, чтобы атаковать весь мир???

Увидев шокированный вид Сакумо Хатаке, Айзен покачал головой.

Это не безрассудный шаг, как вы себе представляли, а изощренный план, эксперимент.

Пальцы Айзена продолжали перемещаться по документам, как будто играя на пианино, некоторые файлы были помещены внизу, а некоторые мнения были помещены в верхней части.

Как объединить всех людей, ответ - общий враг. Это самый простой способ отличить друга от врага, и это также способ познать и улучшить себя.

Точно так же, как сейчас в Конохе, все считают Учиха врагами, поэтому они четко различают семью Учиха и людей за пределами семьи Учиха, а затем будут использовать Учиха в качестве эталона для прогресса.

Такой прогресс намного быстрее, чем так называемая роль модели, потому что это воображаемый враг. Что бы я ни делал, я всегда представляю, что враг тоже будет реагировать обратно. Таким образом, с таким воображаемым врагом, люди будут использовать безумную скорость для восхождения. Мораль, технологии, этика, гуманитарные науки - все аспекты взрываются. Это чтобы доказать, что я сильнее и лучше, чем враг.

..но это неправильно.

Сакумо Хатаке хмуро слушал слова Айзена и сказал:

Ложные враги, искусственно сформированная ненависть - это именно то, что мир ниндзя совсем не нуждается. Нам это не нужно. Разве ты не говорил, что хочешь увидеть мужество? Я не думаю, что это мужество.

Да, это неправда, и это не мужество.

Видя, что Сакумо Хатаке кажется немного недовольным, Айзен запечатал стеклянный сосуд, содержащий плоть и кровь Учиха Мадары, в свиток, а затем достал другую часть документа и положил его на стол.

Однако это объективно существующая среда, и это также необходимый фактор для рождения мужества и совершенства.

Айзен перелистнул документ и спокойно сказал:

Потому что кто-то должен встать и сказать: "Я просто ненавижу такие истории".

Те, кто громко говорит "нет" страданиям и пыткам, те, кто с мужеством и надеждой бросает вызов врагу, должны иметь того, кто встанет.

Поэтому испытания необходимы.

Точно так же, как сейчас.

Глядя на сообщение, написанное в документе, предоставленном Анбу, Айзен слегка улыбнулся.

Можно видеть, что психика Анбу была сильно потрясена, и он написал потрясающие новости беспорядочным почерком.

Ниндзя Суна и Ивагакуре объявили о создании союза взаимопомощи и начали переговоры на территории Страны Дождя о совместной обороне против Конохи и ниндзя Облака.

Столкнувшись с ниндзя Ивагакуре и Конохи, Ниндзя Юга объявили о формировании оборонительного союза с Киригакуре и объявили, что война с любой страной равносильна совместному объявлению войны Юге и Киригакуре.

Неясный, взаимно сдерживающий, безумно нарастающий стратегический треугольник ниндзюцу и технологий тихо сформировался на карте. Три основные фракции, возглавляемые сильнейшей Конохой, ниндзя Суны и Ивагакуре, ниндзя Облака и Тумана, начали официально конкурировать друг с другом.

Каждая Деревня Ниндзя начала сталкиваться с влиянием деревни Сяо и деревни Сяонин и начала постепенно контактировать и перетягивать их на свою сторону.

Это именно тот конечный результат, к которому стремился Айзен.

Это не история страданий, а испытание. Холодная война лучше, чем жадная смерть. Если посмотреть на это с этой точки зрения, разве это не в порядке?

Получив известие об этой катастрофической для Конохи новости, Айзен приподнял уголки рта и искренне улыбнулся.

Я действительно с нетерпением жду, сколько людей сможет вырваться из водоворота страданий в будущем и по-настоящему проявить себя.

Настало время для нас двигаться дальше.

Переходная глава получилась немного сухой, простите. Но было немного грустно потерять первое место, так что я задержался на один день, по крайней мере, на два дня..

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773956>